

ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

ЧИГВИНЦЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА,

аспирант кафедры экономической теории,
Южный федеральный университет,
e-mail: lena_ch@bk.ru

В статье рассмотрена типология моделей благосостояния и социального государства. Проанализированы признаки «русской» модели общественного благосостояния. Оценена возможность применения национальной модели общественного благосостояния на региональном уровне на примере Ростовской области. Выделены конкурентные преимущества, и составлен социальный портрет Ростовской области.

Ключевые слова: социальное государство; общественное благосостояние; провалы рынка; институты.

The article considers the typology of welfare models and social state. The features of «Russian» social welfare model are analyzed. The possibility of applying a national social welfare model at the regional level in Rostov region is estimated. Competitive advantages are disclosed and the social portrait of the Rostov region is drawn up.

Keywords: welfare state, social welfare, market failures, institutions.

Коды классификатора JEL: B52, D63, H53, H75, I38.

I

Результатом процесса трансформации российской экономики стали рыночные преобразования, отражающие логику развития постиндустриального общества. Данная логика связывает прогресс не столько с конкурентным механизмом, сколько с эффективным функционированием всех сфер общественной системы. Для того чтобы добиться определенных положительных эффектов, необходимо реализовать социально-экономические программы в области доходов, государственных социальных гарантий, социальной политики и социальной защиты, ставящие целью повышение уровня общественного благосостояния.

Конституция провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. Заявленный принцип «государство для человека» почти не реализуется для большинства членов общества. Формы и механизмы реализации идеи социального государства не нашли своего концептуального и законодательного отражения. Наряду с мировым финансовым кризисом, затронувшим и российскую экономику, процесс реформирования без целостной, системно выстроенной концептуальной модели обществен-

¹ См.: Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1994.

ного благосостояния является основной причиной снижения уровня благосостояния населения. Обнаружилась проблемная ситуация — коренное противоречие между конституционным объявлением России социальным государством и реальной практикой, осуществляемой в русле радикально-либеральной модели, не соответствующей историческим, национально-культурным, социально-экономическим условиям и ценностным установкам населения (*Акопов и Гаджиев 2002, 39*).

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» предпринимается попытка устранения названных несоответствий. Целью разработки Концепции провозглашено, помимо национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе, устойчивое повышение благосостояния российских граждан. Таким образом, главной целью Концепции ставится достижение высоких стандартов благосостояния населения.

Системное решение поставленных задач позволит резко расширить конкурентный потенциал российской экономики за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на этой основе задействовать новые источники экономического роста и повышения благосостояния².

II

Необходимо отметить, что «модель благосостояния» и «модель государства благосостояния» используются как равнозначные термины (*Тарасова 2001, 17*). Это определяется тем, что именно государство является основным институтом, гарантирующим соблюдение прав каждого гражданина и выполнение своих обязательств перед ним.

Впервые термин «социальное государство» был введен в середине XIX в. Л. фон Штайном. В работе «Настоящее и будущее правовой научно-государственной Германии» немецкий ученый писал, что социальное государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано... способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» (цит. по: *Лепихов 2000, 24*). Более широкое применение этот термин получил после 1949 г., когда в Конституцию ФРГ было включено выражение «социальное правовое государство».

Современное социальное государство — это система институтов, отношений, ценностей и норм, которые представляют собой центральную составляющую социальной инфраструктуры современной социально-экономической системы (*Шамхалов 2002, 367*). «Социальное» применительно к государству означает, что государство не только является социальным институтом, но и определяет его новую сущность на постиндустриальной стадии развития производства.

² См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (<http://www.youngscience.ru>).

Модель общественного благосостояния отражает систему социально-экономических отношений в структуре государственных и рыночных институтов, главной целью которых является повышение общественного благосостояния. Соотношение и доминирование ключевых признаков государственных или рыночных институтов определяет основу для разграничения моделей общественного благосостояния.

Одна из первых типологий моделей общественного благосостояния была составлена Р. Титмусом (1974), хотя он не детализировал социально-экономические характеристики той или иной модели. Р. Титмус считал, что цель построения модели состоит не в том, чтобы «восхититься архитектурой» модели, а помочь нам увидеть некоторый порядок во всем беспорядке фактов, систем и выбора относительно определенных областей нашей экономической и социальной жизни (*Titmuss 1974, 30*). Титмус предложил рассматривать три модели общественного благосостояния. Первая, или остаточная, модель благосостояния базируется на предпосылке, что потребности индивида должны быть обеспечены через рынок. В этой модели государство должно вмешиваться в экономику только тогда, когда возникают провалы рынка, но это вмешательство является временным. Вторую модель Титмус описал как «индустриальную модель достижений». В ней подчеркивается существенная роль социального государства как дополняющего экономическую систему института. Считается, что в данной модели потребности должны быть удовлетворены в результате повышения качества выполнения работы и производительности труда. Третья, или институциональная перераспределительная, модель подразумевает под главным гарантом общественного благосостояния объединенный общественный институт, обеспечивающий население универсальными услугами вне рынка на принципе потребности.

Типология моделей благосостояния и социального государства, предложенная Р. Титмусом, легла в основу построения многих других моделей, не претерпев значительных изменений в ключевых характеристиках доминирующих институтов.

В то время как было предпринято множество попыток категоризации государств всеобщего благоденствия, шведский экономист Г. Эспинг-Андерсен в работе «Три мира капитализма всеобщего благосостояния» предложил типологию в зависимости от локализации. Данный подход важен, поскольку основывается не столько на эмпирической классификации социальных государств, сколько на анализе причин, по которым они приобретают специфическую форму. Эспинг-Андерсен идентифицировал «режимы капитализма всеобщего благосостояния» как институциональные меры, правила и соглашения, которые конструируют конкурирующие социально-политические отношения и управляют расходами и процессом решения проблемы (*Esping-Andersen 1990, 80*).

Режимы социальных государств отражают историческую институционализацию, которая качественно отличается в разных странах. Г. Эспинг-Андерсен выделил три режима: неолиберальный (американский), социально-демократический (скандинавский), консервативно-корпоративистский (франко-германский) (*Сидорина 2010, 117*).

Эспинг-Андерсен категоризирует режимы благосостояния согласно степени бюрократизации распределения благ, степени стратификации и баланса между общественным и частным распределением. Бюрократическое распределение благ характерно для ситуации, когда услуга предоставляется как право и когда человек может поддерживать минимальный уровень жизни без посредничества рынка.

Специфика любой модели общественного благосостояния количественно определяется такими параметрами, как уровень налогового изъятия и социальных расходов, рассчитанных как доля в ВВП (см. табл. 1). Отражая перераспределительные процессы и степень участия государства в обеспечении общественного благосостояния, данные показатели определяют доминирование государственных или рыночных институтов в экономике.

Таблица 1

Основные параметры модели общественного благосостояния в 2008 г.

Показатели	Тип благосостояния			
	остаточный, США	институциональный, Швеция	смешанный, Германия	российский
Экономический рост	1,19	1,21	1,09	1,25
Уровень налогового изъятия, % ВВП	30	41	20	8,6
Уровень государственных социальных расходов, % ВВП	15	37	16	2,5

Составлено по: www.gks.ru, www.konj.se, www.bundesfinanzministerium.de, www.destatis.de, www.german-taxation.de, www.euromonitor.com

Россия практически занимает промежуточное место между двумя крайними позициями, пытаясь воплотить в себе лучшие черты каждой из них. Сочетая в себе характеристики как «остаточной», так и «институциональной» модели, российская модель адаптирует их к национальной специфике. Поэтому модель общественного благосостояния в нашей стране трудно назвать просто «смешанной» или «промежуточной», как, например, в Германии. Это, скорее, «российская» модель общественного благосостояния и социального государства.

Для «российской» модели общественного благосостояния характерны следующие признаки:

1. Сравнительно высокая доля государственного регулирования и государственного финансирования системы социальной защиты, сравнительно низкая доля финансовых средств частных благотворителей в этой системе, низкий уровень публичности в определении концепций, целей, задач и методов их реализации в социальной политике.
2. Частичная реализация принципа субсидиарности, признающего право государственного вмешательства там, где негосударственные организации не проявляют активности, а индивид не способен самостоятельно справиться с возникшей ситуацией.
3. Учет в выборе способа макроэкономической стабилизации международных правовых норм регулирования социально-экономических отношений, тенденция активного участия корпоративных структур в решении социально-экономических задач общества.

4. Провозглашение реализации приоритетных национальных проектов, отсутствие существенных результатов в механизме решения проблем неравенства доходов в настоящее время.
5. Невозможность эффективных решений социальных проблем органами государственного управления, отказ руководителей и ответственных работников этих органов от многих обязательств государства в социальной сфере.
6. Осуществление государственного социального обеспечения за счет средств государственного бюджета, реализация корпоративной социальной ответственности на начальном этапе.
7. Отказ государства от ответственности за решение социальных проблем и передача своей ответственности за них, с одной стороны, структурам гражданского общества, а с другой — экспертам, специалистам, профессионалам.

Перспективным направлением совершенствования «русской» модели благосостояния должно стать расширение применимости солидарного принципа осуществления социально-экономической политики, предполагающего партнерство между: различными социальными группами, слоями общества и между тремя основными субъектами политики: государством, корпорацией и личностью. Социальное и экономическое развитие стран зависит не только от наличия ресурсов, технологических достижений и других чисто экономических и структурных факторов, но также от культурных ценностей, которые разделяют люди, живущие в тех или иных странах, от уровня и качества их социальных взаимоотношений и норм, регулирующих эти взаимоотношения (Лебедева и Татарко 2010, 17).

Степень социальности государства не всегда зависит от размеров его финансовых средств, вкладываемых в реализацию социально-экономической программ и стратегий, направленных на повышение благосостояния населения. Более важными факторами, определяющими степень социальности государства, являются первостепенность социальных мер, наличие сильных демократических политических институтов, экономической свободы различных субъектов хозяйствования. Поэтому социальное государство — это, прежде всего, сильное государство, основу которого составляет эффективная рыночная экономика.

III

Национальная модель благосостояния — это система, основными частями (подсистемами) которой являются субъекты федерации, находящиеся во взаимосвязях между собой и федеральным центром, олицетворяющим систему в целом (Акопов и Гаджиев 2002, 45). Регион — это мезоуровень в рамках хозяйственной деятельности страны. Совокупность регионов составляет макроуровень, или национальную социально-экономическую систему. Следовательно, развитие каждого региона — база для развития страны.

Региональная модель общественного благосостояния не является изолированной от национальной модели. Значит, при построении региональной модели общественного благосостояния конституирующими элементами должны стать

ключевые черты национальной модели, в которой необходимо учитывать проявление региональной специфики проводимой социально-экономической политики.

Сравнение основных параметров национальной и региональной модели общественного благосостояния в Ростовской области обнаруживает их практически идеальное сходство.



Рис. 1. Сравнение основных параметров модели общественного благосостояния
Составлено по: www.gks.ru, www.donland.ru

Таким образом, несмотря на специфику данного региона, к нему может быть применима и применяется национальная модель общественного благосостояния. Это обусловлено комплексным набором факторов, определяющих социально-экономический портрет области и социально-экономическое развитие на долгосрочную перспективу. В то же время эти факторы являются конкурентными преимуществами региона:

- географическое и геополитическое положение, развитая транспортная инфраструктура;
- наличие крупной городской агломерации, административный статус территории;
- высокий уровень демографического потенциала территории;
- высокий уровень и качество урбанизации территории;
- развитая сеть образовательных и научных учреждений, наличие высокотехнологичных производств;
- земельные, водные и природно-климатические ресурсы;
- высокий уровень диверсификации экономики;
- энергоизбыточность региона³.

Уровень социально-экономического развития региона выступает интегрированным выражением степени использования факторов и предпосылок регионального развития для достижения адекватных социальных результатов, в частности повышения общественного благосостояния.

Как и на федеральном уровне, в Ростовской области не может быть использована та или иная модель общественного благосостояния в чистом виде вслед-

³ См.: Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года (<http://www.donland.ru>).

ствие несоответствия ряда ключевых параметров. Необходима адаптация принципов каждой из них к национальным, а значит, и к региональным условиям. Очевидно, самым уместным решением в данной ситуации будет являться применение «русской» модели общественного благосостояния, сочетающей в себе избранные черты всех трех моделей.

Рыночные институты и рыночный механизм распределения доходов не могут гарантировать высокую эффективность, что проявляется в возникновении «провалов рынка», связанных, в частности, с возникновением социального неравенства. Необходимость адресной социальной политики, борьбы с иждивенчеством и усиления трудовых стимулов и мотивации обуславливает оказание социальной помощи, прежде всего, малоимущим слоям населения.

Региональная модель общественного благосостояния, сложившаяся в Ростовской области, учитывает принцип самореализации личности в социально-экономической сфере, характеризуется доминирующей ролью государственной социальной политики и эффективно использует механизм социального партнерства через реализацию социально ответственного поведения всех субъектов рынка. «Сотрудничество», «взаимопомощь», «гражданские обязательства», «доверие» — те социальные механизмы, которые только и могут породить эффективность региональной экономики (Мамедов 2010, 19).

Положительная динамика социально-экономических показателей, характеризующих уровень благосостояния населения (см. табл. 2), свидетельствует об эффективности проводимых мер, эффективном соотношении усилий государственных и рыночных институтов в регионе.

Таблица 2

Социальный портрет Ростовской области

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	2270,6	3025,7	4023,9	5038,1	6333,3	7313,8	8396,2	9034,3
Расходы бюджета на социальную политику, млн руб.	2668	3499	4552	4659	6495	8385	10652	15285
Бюджетная обеспеченность по разделу «Социальная политика» на душу населения, руб.	601,0	792,0	1035,3	1067,2	1498,5	1948,3	2491,2	3592,8
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), руб.	1316	1634	1929	2125	2602	3029	3545	4218
Соотношение среднего душевого дохода и прожиточного минимума	1,725	1,852	2,086	2,371	2,434	2,415	2,368	2,142

Составлено по: Российский статистический ежегодник 2008. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2008; www.donland.ru

Анализ данных по Ростовской области за 8 лет показывает, однако, низкий уровень социальных расходов, как и на национальном уровне. Несмотря на это, наблюдается тенденция к их повышению. Так, за период 1999–2009 гг. они выросли с 0,83 до 2,7% ВРП. Столь низкий общий процент социальных расходов

обусловлен низким уровнем государственных расходов на образование — 0,94% ВРП, здравоохранение — 1,2% ВРП, крайне низкими расходами на пенсионное обеспечение — 0,01.

Таким образом, очевидна необходимость разработки минимальных социальных стандартов, дальнейшей реализации и контроля мероприятий приоритетных национальных проектов, осуществление заявленных в Стратегии социально-экономического развития до 2020 г. целей и программ на национальном и региональном уровнях. Постепенно решая поставленные задачи и возникающие проблемы, можно добиться построения развитого социального государства, провозглашающего принцип «государство для человека».

ЛИТЕРАТУРА

Акопов В. и Гаджиев Ю. (2002). Национальная и региональная модели благосостояния // Общество и экономика. № 6.

Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1994.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (<http://www.youngscience.ru>).

Лебедева Н.М. и Татарко А.Н. (2010). Ценности и социальный капитал как основа социально-экономического развития // Журнал институциональных исследований. Т. 2. № 1.

Лепихов М. (2000). Социальное государство и правовое регулирование соцзащиты населения // Право и жизнь. № 31.

Мамедов О.Ю. (2010). Станет ли Юг России Севером Италии? // Вопросы регулирования экономики. Т. 1. №1.

Сидорина Т.Ю. (2010). Партнерство государства и институтов самоорганизации граждан в реализации социальной политики (теоретический аспект) // TERRA ECONOMICUS. Т. 8. № 1.

Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года (<http://www.donland.ru>).

Тарасова С. (2001). Экономическая теория благосостояния. М.

Шамхалов Ф. (2002). Теория государственного управления. М.: Экономика.

Esping-Andersen, G. (1990). The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity.

Titmuss, R.M. (1974). Social Policy. London: Allen & Unwin.